

БРАК И СЕМЬЯ: ТРАДИЦИОННЫЕ И КОЛЛИЗИОННЫЕ АСПЕКТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Брак и семья являются естественными для существования человека. В любом обществе представления о браке и семье складывались при существенном влиянии морали, религии, культуры, традиций и обычаев. Однако брачно-семейные отношения регулируются и правовыми нормами, которые содержатся в международно-правовых и национально-правовых актах.

Существенное влияние на национальное и коллизионное семейное право имеет общепризнанный принцип международного права – уважения и защиты прав и основных свобод человека [1].

В контексте брачно-семейных отношений признаются равные права мужчины и женщины на вступление в брак, на создание семьи, равенство прав и обязанностей мужчины и женщины в браке (ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и ст. 5 Протокола № 7 к ней, ст. 13 Конвенции стран СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.).

Заметим, что равные права мужчины, женщины и детей на сохранение семейных уз, на совместное проживание семьи способствует единству и стабильности семьи (ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 9 Конвенции о защите прав ребенка 1989 г., Директива ЕС «О праве на воссоединение семьи» 2003 г., Регламент ЕС «О компетенции, признании и исполнении судебных решений по семейным делам и о производстве, касающемся ответственности родителей в отношении общих детей» 2003 г.). Закон Франции 1993 г. о категориях иностранцев, которые не могут быть депортированы, относит к ним

индивидов, имеющих семью, члены которой имеют гражданство Франции, либо несовершеннолетних детей, здоровье и благополучие которых существенно ухудшится при депортации. Закон ФРГ «О пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранных граждан на территории Германии» 2004 г. регулирует порядок воссоединения семьи – супругов или родителей и детей.

Для доктрины и правоприменительной практики государств-членов Совета Европы важны решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в которых толкуются и применяются положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней. Представляется интересным, толкование понятий «личная жизнь» и «семейная жизнь». По мнению ЕСПЧ, «семейная жизнь» включает связи, которые возникают из законного и реального брака либо родственные отношения между родителями и детьми и их потомками по рождению и по закону. «Личная жизнь» является более широким понятием, охватывающим физическую и социальную индивидуальность человека, включая право на личную автономию, развитие личности, установление и развитие отношений с иными людьми и окружающим миром [2]. Понятие «личная жизнь» может охватывать аспекты частной жизни человека, которые не могут быть отнесены сразу к «семейной жизни», к примеру, установление отцовства в судебном порядке матерью ребенка, рожденного вне брака.

Современное коллизионное регулирование брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, также основано на равноправии мужчины и женщины (концепция естественных прав человека). В большинстве стран к имущественным и личным неимущественным отношениям супругов в браке уже не применяется личный закон мужа. Однако в гражданском законодательстве Ирана, Египта, Таиланда допускается применение личного закона мужа к правовым последствиям брака [3].

К коллизионным вопросам относится и проблема признания брака, заключенного на территории иностранного государства.

В России брак признается, если он соответствует законодательству государства, на территории которого заключен (ст. 158 СК РФ). Если на территории иностранного государства брак заключен между гражданами РФ или между гражданином РФ и иностранным гражданином (лицом без гражданства), то подлежит применению еще и ст. 14 СК РФ (обстоятельства, препятствующие заключению брака). Недействительность брака на территории РФ может привести к негативным последствиям для гражданско-правовых отношений в целом. Например, индивид не будет включен в круг наследников как супруг.

Таким образом, наличие универсальных международно-правовых актов в области защиты прав человека полностью не решают проблемы урегулирования брачно-семейных отношений. В этой связи считаем целесообразным развитие унификации норм международного семейного права на региональном и универсальном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Муранов А.И.** Права человека и международное частное право //Российский ежегодник международного права. – СПб., 2003. С. 162–185.
- 2. Ходыкин Р.М.** Принцип защиты прав и свобод человека и его влияние на содержание коллизионных норм //Актуальные проблемы международного частного и гражданского права: сборник статей. – М., 2006. С. 238–259.
- 3.** Постановление ЕСПЧ «Калачева против Российской Федерации» № 3451/05 от 7.05.2009 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. № 2. С. 117–122.
- 4.** Международное частное право: Иностранное законодательство /сост. Жильцов А.Н., Муранов А.И. – М., 2000. С.296, 302, 556.